

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 027,54(470–25)(092)

А. Л. Дивногорцев

Российская государственная библиотека

Фундаментальное исследование о первом директоре Ленинской библиотеки

Рец. на кн.: Коваль Л. М. В. И. Невский. Директор главной библиотеки страны / Л. М. Коваль ; Рос. гос. б-ка. – 2-е изд., доп. – Москва : Пашков дом, 2011. – 332 с. : ил.

Ключевые слова: В. И. Невский, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, директор, творческий облик, партийная деятельность, научная деятельность, репрессии, воспоминания.

Издательство Российской государственной библиотеки «Пашков дом» выпустило второе дополненное издание книги «*В. И. Невский. Директор главной библиотеки страны*», посвящённой жизни и деятельности на посту руководителя Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) Владимира Ивановича Невского (1876–1937).

Автор книги – Людмила Михайловна Коваль, кандидат исторических наук, заведующая музеем истории РГБ.

Подчеркну: Людмила Михайловна почти полвека работает в ГБЛ–РГБ, была заместителем заведующего отделом библиотечно-библиографической классификации, учёным секретарём библиотеки, возглавляла сектор истории библиотечного дела в НИО библиотековедения ГБЛ.

С начала 1990-х гг. Л. М. Коваль заведует ею же созданным Музеем истории РГБ, ей принадлежит большое число печатных трудов по истории Московского Публичного Румянцевского музея - Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина – Российской государственной библиотеки с середины XIX в. до наших дней.

Исследованием жизни и деятельности В. И. Невского Л. М. Коваль занимается уже более двадцати лет и посвятила этой теме немало статей.

Первое издание рассматриваемой книги вышло в 2006 г. (к 130-летию со дня рождения В. И. Невского) и имело успех в научной (и не только библиотечной) среде. Кстати, нельзя не отметить, что фигура В. И. Невского с 1990-х гг. вообще весьма популярна у учёных-историков, но только Л. М. Коваль до мельчайших подробностей изучает его деятельность в качестве директора ГБЛ.

Тираж книги быстро разошёлся, причём часть экземпляров ушла в зарубежные библиотеки. Поскольку отзывы на книгу в России и за рубежом были самые положительные, и высказывались пожелания дополнительного тиража, руководство РГБ и издательства «Пашков дом» приняли решение о новом её издании, которое Л. М. Коваль дополнила воспоминаниями о В. И. Невском его жены, младшей дочери и внука.

Композиционно книга состоит из четырёх глав, приложения и справочного аппарата. Каждая глава посвящена определённому этапу в жизни и деятельности В. И. Невского.

В первой главе «Судьба профессионального революционера» (с. 9–26) вкратце описаны жизнь и деятельность В. И. Невского до его назначения на пост директора ГБЛ. (Следует заметить, что настоящее имя В. И. Невского – Феодосий Иванович Кривобоков; новое имя он принял в начале 1900-х гг., уже активно занимаясь революционной деятельностью: членом партии стал в 1897 г.)

Вторая глава «Новый директор» (с. 27–168) отражает разные стороны деятельности В. И. Невского на посту руководителя ГБЛ. В первые годы советской власти он уже побывал на весьма высоких должностях – наркома путей сообщения, заведующего отделом ЦК партии по работе в деревне, члена Президиума и заместителя председателя ВЦИК, – поэтому его назначение на пост директора даже ведущей библиотеки

страны сегодня может показаться определённым понижением. Однако Л. М. Коваль доказывает, что энергично разворачивающееся в середине 1920-х гг. экономическое и культурное строительство в стране требовало направления на руководство ведущей отечественной библиотекой знающего и энергичного человека (добавлю – и авторитетного партийца с более чем четвертьвековым стажем), поэтому лучшую для того времени кандидатуру, чем Невский, трудно представить.

Отмечу, что формально В. И. Невский назначен 5 февраля 1925 г. на пост директора Государственного Румянцевского музея, однако уже 6 февраля ЦИК СССР принял постановление о преобразовании библиотеки Музея в Публичную библиотеку СССР им. В. И. Ленина. Румянцевский же музей был расформирован, его экспонаты переданы другим музеям столицы.

Л. М. Коваль особо отмечает, что, оказавшись на малознакомой для себя работе, В. И. Невский быстро обучается новой профессии, приобретает необходимые знания. Он сотрудничает и со старыми опытными «буржуазными» специалистами, и с молодыми сотрудниками, придавая главное значение их профессионализму, а не партийному или комсомольскому стажу. В дальнейшем этот кадровый подход ему ещё, что называется, «аукнется». Автор приводит, к примеру, выдержку из «Вечерней Красной газеты» от 8 октября 1928 г., где говорится: «Библиотека стала убежищем для группы контрреволюционно настроенной интеллигенции, всячески мешающей наладить работу. В числе сотрудников значились 62 бывших дворянина, 20 потомственных почётных граждан» (с. 45–46).

Во время так называемой чистки кадров, проходившей в ГБЛ в 1930–1931 гг., критика кадровой политики В. И. Невского со стороны специально назначенной комиссии была крайне жёсткой, поэтому в книге неоднократно приводятся его высказывания, взятые из архивных источников, в которых он – директор библиотеки – отстаивал целесообразность и полезность для ГБЛ принятых им кадровых решений (с. 51–53).

К деятельности в ГБЛ Комиссии по чистке аппарата Л. М. Коваль неоднократно обращается на страницах книги, так как эта кадровая «зачистка» оставила негативный отпечаток на всей работе Ленинской библиотеки и на судьбе её директора.

Для рассматриваемой книги вообще характерно частое цитирование упоминаемых в ней лиц, в первую очередь самого В. И. Невского. Этот творческий приём безусловно оправдан, когда автор стремится как можно ярче воссоздать атмосферу и особенности описываемого времени.

Л. М. Коваль отмечает, что В. И. Невский не только всячески поддерживал в ГБЛ старую научную «гвардию», но и прилагал усилия для подготовки молодых квалифицированных кадров. С его помощью, по инициативе выдающегося отечественного библиотековеда Л. Б. Хавкиной, в библиотеке были созданы различные учебные библиотечные, библиографические, языковые курсы; именно при ГБЛ в 1930 г. был образован первый в СССР Московский библиотечный институт (ныне – Московский государственный университет культуры и искусств).

Л. М. Коваль подробно описывает (с. 71–91) неустанную и плодотворную работу Невского и его сподвижников по созданию в библиотеке огромного, многоотраслевого фонда. Если к 1917 г. фонд Румянцевской библиотеки насчитывал 1,2 млн ед. (с. 73), в начале 1925 г. (на момент прихода В. И. Невского) – около 3 млн экз., то к 1935 г. (в конце работы В. И. Невского в ГБЛ) вырос до 5,6 млн (с. 91), причём стараниями руководства ГБЛ и её специалистов приобретено много редких и очень ценных печатных и рукописных книг. Кстати, Владимир Иванович резко отреагировал на идею Комиссии по чистке аппарата наладить активную продажу и обмен дублетов, написав на тексте с этим предложением – «О, преступники! А антиквариат?» (с. 84).

Отмечу следующие особенности книги: говоря о проблемах, связанных с фондами библиотеки, обслуживанием читателей, строительством новых помещений, и других. Л. М. Коваль сначала рассматривает их на примере дореволюционного периода истории библиотеки, далее – первых лет советской власти и только затем переходит непосредственно к «периоду В. И. Невского», таким образом давая читателям возможность реально оценить достижения этого человека на библиотечном поприще.

В книге отмечены также начинания Невского, которые получили серьёзное воплощение уже через много лет после его смерти. Так, созданный в библиотеке ещё в конце 1920-х гг. Музей книги после отстранения Невского был мало заметен в её структуре и только в 1970-е гг. стал общеизвестным подразделением ГБЛ (с.

Л. М. Коваль сумела показать редкий дар самообучения, которым обладал В. И. Невский. Придя на пост директора большой библиотеки в возрасте почти 50 лет и имея довольно общее представление о различных областях библиотечного дела, Владимир Иванович удивительно быстро овладевает необходимыми знаниями для реального и эффективного руководства таким солидным учреждением культуры. На рубеже 1920–1930-х гг. он, в частности, уже пишет высокопрофессиональные статьи по проблемам каталогизации и классификации (с. 107–109), выступает с предложениями о нововведениях в этой сфере во вверенной ему библиотеке.

Время руководства В. И. Невского – это годы научного и издательского подъёма библиотеки (в том числе его собственной научной деятельности), период значительной активизации международных связей ГБЛ: международного книгообмена, поездок ведущих специалистов, в том числе и самого директора, за границу с целью изучения зарубежного и пропаганды отечественного библиотечного опыта.

В. И. Невский принимал активное участие и в музейной деятельности ГБЛ (с. 123–140). По его инициативе здесь были созданы Центральный литературный музей, музеи выдающихся русских писателей: Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, М. Горького, а также Библиотечный музей, Музей книги. Под патронажем ГБЛ существовали музеи, расположенные вне Москвы: Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Музей Ф. И. Тютчева в Мураново.

Одной из наиболее значимых проблем для Невского как директора ГБЛ было строительство для библиотеки нового здания. Размеры производственных площадей так называемого Дома Пашкова, которыми располагала библиотека к моменту прихода в неё В. И. Невского, уже ни в коей мере не соответствовали тем задачам, которые государство ставило перед своей главной библиотекой. Л. М. Коваль отчётливо показала, что фактически весь период директорствования В. И. Невского, помимо решения многих других задач, был посвящён сложнейшей проблеме создания комплекса новых корпусов, не только способного решить сиюминутные потребности библиотеки, но и рассчитанного на перспективу её развития.

Автор объективно отмечает роль советского государства, которое в лице наркома просвещения А. В. Луначарского, председателя Главполитпросвета Н. К. Крупской, начальника Главнауки Ф. Н. Петрова и других видных деятелей, пошло навстречу руководству ГБЛ в подготовке строительства новых корпусов. Недаром на символической закладке нового здания 9 ноября 1927 г. присутствовали (малоизвестный факт!) двое из трёх официальных лидеров страны: председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, председатель Совнаркома СССР А. И. Рыков (с. 151), а также другие крупные чиновники центрального государственного аппарата, в том числе А. В. Луначарский. Были выделены денежные средства для проведения конкурса проектов, участие в котором приняли многие видные советские архитекторы того времени. В итоге был выбран, по мнению автора, поддержанный В. И. Невским (с. 157) проект В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха, по которому в 1930 г. было начато строительство. Завершилось оно только к 1960 г., поэтому самому В. И. Невскому довелось участвовать лишь в его начальном этапе.

В третьей главе «Творческий облик директора» (с. 169–198) автор пишет о многообразии личности В. И. Невского, о его деятельности помимо руководства ГБЛ. Кстати, Невский очень дорожил своим постом в библиотеке. Л. М. Коваль приводит, в частности, такой факт: когда осенью 1928 г. в партийных верхах возникла идея назначить его ректором Московского университета, В. И. Невский написал письмо члену Политбюро ЦК ВКП(б) и первому секретарю МК ВКП(б) В. М. Молотову с убедительной просьбой оставить его директором ГБЛ, поскольку он всецело и весьма продуктивно занят этой работой (с. 173–174).

Необыкновенно активная деятельность Владимира Ивановича не только в ГБЛ, но и вне её поражает. В книге приводится широкий круг организаций, в работе которых он участвовал: Всесоюзное общество старых большевиков, Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, комиссия Наркомпроса РСФСР по обследованию московских учреждений культуры, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при МГУ и ряд других.

Наряду с выполнением многочисленных партийных поручений, В. И. Невский продолжал и активную научную деятельность: писал статьи и рецензии для журналов «Пролетарская революция», «Летопись революции», «Каторга и ссылка», «Красный архив», «Историк-марксист», «Книга и пролетарская революция» и др., участвовал в подготовке и редактировании библиографического справочника

«Деятели революционного движения в России» и многих других трудов, перечисленных на страницах книги (с. 175–179).

Отмечено также яркое дарование В. И. Невского как учёного-педагога. Будучи профессором МГУ, он читал на историческом факультете лекции по истории ВКП(б), преподавал в других московских вузах, был научным руководителем молодых учёных.

Л. М. Коваль пишет и о таком направлении деятельности В. И. Невского, как выступление против развернувшейся во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. распродаже на внешнем рынке произведений искусства, хранившихся в отечественных музеях, старинных печатных и рукописных книг, борьба за сохранение памятников русского зодчества. Поскольку политика «культурных распродаж» и ликвидации храмов была санкционирована «сверху», выступления Невского были небезопасны для него самого, но молчать он не мог. Л. М. Коваль приводит текст письма директора ГБЛ И. В. Сталину (1929 г.) с протестом против готовящегося разрушения Чудова и Воскресенского монастырей в Московском Кремле (с. 196–197). Читал ли вождь это письмо, неизвестно, но, несомненно, что через несколько лет и этот документ сыграл, в числе многих других, свою роковую роль в судьбе директора главной библиотеки страны.

Четвёртая, заключительная, глава книги «Трагический конец» (с. 199–237) отражает самые драматические события в жизни В. И. Невского. В исследовании отмечается, что уже в первой половине 1920-х гг. обострились отношения Невского с видными партийными функционерами (в частности с Е. М. Ярославским), вследствие чего он был вынужден уйти из Бюро Общества старых большевиков.

Независимость взглядов В. И. Невского стала всерьёз раздражать ведущих партийных деятелей. Так, в 1929 г. председатель Общества старых большевиков М. С. Ольминский пишет, что В. И. Невский «уже несколько лет задаётся в своих писаниях целью замаскированной борьбы против Коммунистической партии, сохраняя звание «старого большевика»» (с. 203).

В ГБЛ зачастили проверочные комиссии, деятельность которых подробно рассмотрена Л. М. Коваль. В результате работы такой комиссии от Рабоче-крестьянской инспекции СССР из библиотеки отчислены 22 высококвалифицированных специалиста (1928 г.). В 1930 г. по «Академическому делу» арестованы представители научной элиты ГБЛ: Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин, Д. Н. Егоров, И. И. Иванов-Полосин (с. 201–202). В 1930–1931 гг. по кадрам библиотеки «прошлась» уже упоминавшаяся Комиссия по чистке аппарата (с. 203–210). В. И. Невский, как мог, защищал своих сотрудников, но это редко приводило к положительному результату.

Сразу по завершении работы Комиссии по чистке аппарата состоялось (апрель 1931 г.) расширенное заседание парторганизации ГБЛ, где присутствовали также представители других специальных научных библиотек. Л. М. Коваль приводит в сжатом виде протокол того заседания, на котором присутствовали 22 человека (с. 211–216). Произошло нечто необычное: директор библиотеки, партиец с огромным стажем подвергся участниками заседания (среди них были и сотрудники ГБЛ) жёсткой критике, граничащей с травлей. Выступавшие припомнили В. И. Невскому и высокую оценку деятельности буржуазных специалистов, и критику низкой квалификации некоторых партийных сотрудников ГБЛ, и сомнение в правильности арестов, произведённых в библиотеке, и положительные оценки жизненного уровня и состояния библиотечного дела в развитых капиталистических странах и многое другое. Чтение даже отдельных опубликованных выдержек из документа производит весьма тягостное впечатление.

Тем не менее после этих событий В. И. Невский не был отстранён от руководства ГБЛ. В последующие годы ситуация вокруг него, казалось, смягчилась, поэтому в начале 1935 г. ГБЛ обратилась к начальнику Библиотечного управления Наркомпроса В. Г. Кирову с письмом (с. 217–225), в котором содержалась просьба достойно отметить приближавшееся 10-летие руководства В. И. Невским Ленинской библиотекой. В этом пространным документе подробно перечислены подкреплённые многими статистическими данными заслуги В. И. Невского перед советским библиотечным делом вообще и перед ГБЛ в частности. Однако незадолго до этого произошло событие, которое подняло в стране новую волну репрессий: 1 декабря 1934 г. убит член Политбюро ЦК ВКП(б), Первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии С. М. Киров. Последовавшие вскоре трагические перемены в судьбе директора ГБЛ были частью значительно усилившейся репрессивной деятельности системы.

Л. М. Коваль рассказывает о дальнейших событиях в жизни В. И. Невского: арест в ночь с 19 на 20 февраля 1935 г., пребывание после первого приговора (5 мая 1935 г.) в Суздальском исправительно-трудовом лагере, в Бутырской тюрьме; второй приговор (25 мая 1937 г.) и расстрел 26 мая 1937 г. (с. 225–232). Автор отмечает мужественное поведение В. И. Невского на судебных процессах, во время пребывания в заточении, когда, по словам его младшей дочери – Л. В. Невской, он отчётливо осознавал, что будет казнён (с. 232).

После расстрела В. И. Невского все его опубликованные работы (более 500), в том числе изданная в 1926 г. «История РКП(б). Краткий очерк», попали в спецхран.

В июне 1955 г. Военная коллегия Верховного суда СССР полностью реабилитировала В. И. Невского. В книге-исследовании приводится текст справки о реабилитации (с. 233).

Воспоминания младшей дочери В. И. Невского Любови Владимировны Невской (с. 241–297), его жены Любови Васильевны Кривобоковой (Невской) (с. 297–303), его внука (сына Любови Владимировны) Мстислава Николаевича Винецкого (с. 303–314) составили приложение к основному тексту. Особенность этих воспоминаний (в первую очередь это касается мемуаров дочери) в том, что речь в них идёт не только о Владимире Ивановиче, но и о его дедах и бабках, родителях, детях, братьях и сёстрах, что в целом создаёт интереснейшую и безжалостно реалистичную картину русской жизни разных эпох: от николаевской (Николая I) до сталинской. На мой взгляд, эта часть книги носит характер художественных мемуаров и читается с большим увлечением. Такое приложение, несомненно, усиливает положительное впечатление от всей книги.

Внушительная источниковая база книги включает многочисленные документы архива РГБ, Музея истории РГБ, фонда В. И. Невского из НИО рукописей РГБ, разнообразные печатные труды. В книге содержатся многочисленные ссылки на материалы, опубликованные в московских газетах второй половины 1920-х гг. Особой заслугой Л. М. Коваль можно считать записанные ею и использованные в этой книге фрагменты устных воспоминаний ряда сотрудников библиотеки, лично знавших Невского.

В иллюстративном блоке (40 фотоснимков) – фотографии самого В. И. Невского, видных сотрудников ГБЛ в период его руководства (в частности А. А. Борзова, А. К. Виноградова, Г. П. Георгиевского, В. Д. Голицына, Ю. В. Готье, Д. Н. Егорова, Л. Б. Хавкиной), близких родственников, фотовиды Ленинской библиотеки 1920-х – начала 1930-х гг. (одна фотография строящегося нового здания получена из фонда Красногорского архива кинофотодокументов).

Сильное впечатление производит фотография В. И. Невского, сделанная в начале 1937 г. – уже во время тюремного заключения незадолго до трагического завершения его жизненного пути. Эта фотография в своё время была передана Л. М. Коваль Любовью Владимировной Невской (1912–1996), которая получила её уже после расстрела отца – в обстановке строжайшей секретности – от сотрудника НКВД.

Большой именной указатель (с. 315–322) отражает плотную насыщенность издания персоналиями.

В заключение мне остаётся искренне поблагодарить Людмилу Михайловну Коваль за прекрасно выполненную работу автора и составителя. Перечень значимых трудов об истории библиотеки Румянцевского музея–ГБЛ–РГБ, о людях, творивших эту историю, пополнило очень серьёзное и содержательное научное произведение.